

XX век: история медицины в поиске себя

Бергер Е. Е.^{1,2}

¹ФГБУН "Институт всеобщей истории РАН". Москва; ²ФГБНУ "Национальный НИИ общественного здоровья им. Н. А. Семашко". Москва, Россия

История медицины как отдельная отрасль знания была создана врачами. В XIXв произошел "отрыв" научной медицины от своего прошлого, и Гиппократ, Авиценна, Гарвей стали именно историей, а не фундаментом. История медицины остается необходимой частью медицинского образования, помогая молодым медикам самоидентифицироваться в профессии, показывая, на кого в ней можно и нужно равняться. В XXв врачи не только не сторонились гуманитарных знаний, но и показывали прекрасные примеры работы в этой сфере.

В то же время в XXв преобладало мнение, что объективный, систематический исторический анализ в области истории медицины привнесли профессиональные историки. Однако те, кто противопоставляет "любителей" врачей-историков, "профессиональным" историкам, создающим методологически сложные исследования, сильно упрощают проблему. Самые интересные работы появляются на стыке разных дисциплин.

Самые интересные исследования последних лет выполнены коллективом авторов разных специальностей. Именно они могут вывести нашу науку на новый этап развития.

Ключевые слова: история медицины, медицинское образование, "героический жанр", междисциплинарные исследования.

Отношения и деятельность: нет.

Поступила 11/08-2024

Рецензия получена 30/08-2024

Принята к публикации 28/10-2024

Для цитирования: Бергер Е. Е. XX век: история медицины в поиске себя. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2024; 23(3S):4147. doi: 10.15829/1728-8800-2024-4147. EDN JXTJEY

XX century: the history of medicine in quest of itself

Berger E. E.^{1,2}

¹Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. Moscow; ²Semashko National Research Institute of Public Health. Moscow, Russia

The history of medicine as a separate discipline was created by doctors. In the 19th century, scientific medicine broke away from its past, and Hippocrates, Avicenna, Harvey became history, rather than foundation. The history of medicine continued to be a necessary part of medical education, helping young doctors to identify themselves in the profession, showing whom they can and should look up to in it. In the 20th century, doctors were no strangers to the humanities, but also showed excellent examples of work in the field.

At the same time, in the 20th century, the prevailing opinion was that objective, systematic historical analysis of medicine history was brought by professional historians. However, those who contrast "amateur" medical historians with "professional" historians who create methodologically complex studies greatly simplify the problem. The most interesting works appear at the intersection of different disciplines.

The most interesting studies of recent years have been carried out by a team of authors of different specialties. They are the ones who can bring our science to a new stage of development.

Keywords: history of medicine, medical education, "heroic genre", interdisciplinary research.

Relationships and Activities: none.

Berger E. E. ORCID: 0000-0002-1788-6819.

Corresponding author:
lenaberger67@gmail.com

Received: 11/08-2024

Revision Received: 30/08-2024

Accepted: 28/10-2024

For citation: Berger E. E. XX century: the history of medicine in quest of itself. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2024;23(3S):4147. doi: 10.15829/1728-8800-2024-4147. EDN JXTJEY

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

e-mail: lenaberger67@gmail.com

[Бергер Е. Е. — к.и.н., с.н.с. Института всеобщей истории РАН и Российского музея медицины, ORCID: 0000-0002-1788-6819].

В 1980г "Журнал истории медицины и смежных наук" опубликовал редакционную статью под названием "История медицины без медицины" [1]. Автор утверждает, что во второй половине XXв значительно возросло число профессиональных историков медицины, причем многие из них в первую очередь обучались истории, а не медицине. По мнению автора, хотя эта ситуация имеет безусловные плюсы, но в то же время она "изолирует ученых от практических проблем"; их исследования ограничиваются социальной историей, что приводит к пренебрежению изучением медицины как таковой. В результате, пишет он, получилась неполная, а иногда и искаженная версия истории:

"Социальная история отношения к болезни и врачам является важным и увлекательным предметом исследования, но она не охватывает всю историю медицины [...] это история медицины без основных медицинских наук, клинических методов и концепций; то есть это история медицины без медицины".

Как же получилось, что в последние одно-два десятилетия мы наблюдаем переход от периода, когда историю медицины писали преимущественно врачи, к периоду, когда в этой области почти безраздельно царят историки и другие представители гуманитарных наук? Обратимся к истории вопроса.

Можно считать общепринятым, что история медицины как отдельная отрасль знания была создана врачами. В XIXв произошел "отрыв" научной медицины от своего прошлого, и Гиппократ, Авиценна, Гарвей стали именно историей, а не фундаментом, но они не сдавали свои позиции. История медицины продолжала оставаться необходимой частью медицинского образования, помогая молодым медикам самоидентифицироваться в профессии, показывая, на кого в ней можно и нужно равняться. При этом "героический жанр" упускал множество важных проблем, представляя историю медицины как бесконечную историю успеха, победы над невежеством и обскурантизмом, и порой умалчивая о том, что она была и бесконечной историей ошибок, неудач и разочарований, которые обходились весьма дорого [2].

Напротив, границы "героического жанра" очень остро ощущались историками. С их позиции проблема выглядела следующим образом. Историческая наука вот уже несколько десятилетий находится в состоянии перманентного кризиса. В попытках выйти из этого кризиса она сменила оптику, и появились новые методы исследования. Среди них можно отметить модную сейчас "историю повседневности", важную с той точки зрения, что она изучает различные системы питания, гигиенические стандарты разных культур, позволяет задать вопрос, насколько на судьбы человечества повлияло изобретение электрического освещения, канализа-

ции и железных дорог. Именно в этих точках истории столкнулись с врачами, у которых, разумеется, были свои, давно сложившиеся объяснения этих феноменов. Специалисты в области "социальной истории" интересовались не только историей врачей как особой социальной группы, но и выделяли иные группы, имевшие отношение к медицине и врачеванию: средний медицинский персонал, колдуны и знахари, аптекари, банщики, цирюльники и т.д. Наконец, не могли пройти мимо историко-медицинских сюжетов специалисты по экономической истории и исторической демографии. Если, например, "Черная смерть" в XIVв выкосила едва ли не треть европейского населения, понятно, что ее влияние на экономическую, социальную и религиозную жизнь Европы далеко выходило за пределы чисто эпидемиологических паттернов. И медикам пришлось признать, что историки приносят некоторую пользу в изучении истории медицины, хотя их роль они долгое время оценивали как вспомогательную. Возможно, это объясняется тем, иронизирует ирландский историк медицины Брендан Келли [3], что "закон запрещает историкам заниматься медицинской практикой, но не запрещает врачам заниматься историей".

Но историки отнюдь не желали смириться с отведенной им ролью. Многие из них продолжают пребывать в уверенности, что именно они владеют волшебным знанием, помогающим изучать любые проблемы прошлого.

"Историки и социологи, антропологи и биологи стали рассматривать историю медицины исходя из методологии, принятой в их экспертном поле. Военные историки обратили внимание на то, что успешные и неуспешные атаки главнокомандующих сводились на нет эпидемиями. Социологи показали, что микробы могут быть полноправными акторами исторических изменений, наряду с личностями и институтами. Биологи занялись пересмотром истории цивилизаций с учетом влияния природного окружения. В результате история медицины из маргинальной области, интересной очень небольшому кругу лиц (а чаще всего — студентам до момента получения зачета), стала "выходить из подполья" [4].

Кроме того, в традиционный исторический нарратив с большим трудом вписывались биографии героических врачей-"победителей". Достаточно посмотреть на любой учебник истории. Излагая политические события и социально-экономические изменения той или иной эпохи, авторы пытаются вывести определенные закономерности исторического процесса. В конце же текста непременно появится параграф (или часто один абзац), посвященный науке и культуре, — и он будет написан в совершенно другом формате. Чаще всего он имеет форму спис-

ка величайших открытий и шедевров искусства. Открытие кровообращения У. Гарвеем, если и будет упомянуто в таком параграфе, то без указаний, в каком контексте это открытие создавалось и что ему предшествовало. Деятели науки там помещены как бы в безвоздушное пространство, где нет места ни внутренней логике развития науки, которая привела к открытию, ни внешних обстоятельств, которые этому открытию способствовали. В лучшем случае контекст заменят анекдоты, кочующие из одного учебника в другой и не всегда подтверждающиеся источниками, как И. Ньютон под яблоней или Л. Ауэнбруггер, простукивавший пивные бочки. Поразительно, но больше века назад о том же самом писал один из первых российских историков медицины Л. З. Мороховец:

"В общем, нет недостатка в руководствах по истории медицины, но все они написаны так, что скорее представляют справочные книги, чем руководства к уяснению идеи развития медицины вообще. Почти все руководства по истории медицины представляют не более, как бесконечную вереницу биографий выдающихся врачей, биографий, расположенных в строго хронологическом порядке с подразделением на группы, члены которых зачастую не связаны между собою ничем иным, как только политико-географическими условиями" [5].

Еще в 1970-е годы считалось общепринятым, что профессиональные историки привнесли объективный, систематический исторический анализ в область истории медицины, заменив "героический жанр", излагавший историю медицины как сияющий путь прогресса. Сейчас понятно, что это не совсем так. Уже на ранних этапах становления дисциплины именно дипломированные врачи создавали шедевры, выходящие далеко за пределы "героического жанра". Врач К. Зудгофф (1853-1938), основатель Института истории медицины в Лейпциге (1906) оставил блестящие образцы работы со средневековыми немецкими медицинскими рукописями [6]. Доктор Г. И. Попов [7] предлагал радикально реформировать университетский курс и вместо "классической" истории медицины учить студентов общаться с больными. Сейчас такой курс преподается в большинстве европейских и американских университетов под названием *medical humanities*. Врач Г. Зигерист (1891-1957) является создателем термина "социальная история медицины".

"Медицинские теории, — утверждал он, — всегда представляют собой один из аспектов общей цивилизации того или иного периода, и чтобы полностью понять их, мы должны быть знакомы с другими проявлениями этой цивилизации, ее философией, историей, литературой, искусством, музыкой... исследованием

Микеланджело, Тинторетто или Бернини могут дать нам ключ к лучшему пониманию и более правильной исторической интерпретации Уильяма Гарвея" [8].

Приведенные примеры показывают нам, что во второй половине XIX и в первой половине XX в. медики не только не чурались гуманитарных знаний, но и показывали прекрасные примеры работы в этой сфере. Это можно объяснить, в частности, тем, что все они получили хорошее среднее образование, предполагавшее тогда глубокое знакомство с гуманитарными дисциплинами. Латынь учили все, греческий — многие, историю (то, что тогда под ней понималось) учили в большом объеме. Поэтому университетские профессора, создававшие программу медицинского образования, чувствовали, что в ней необходима историческая составляющая. Сейчас к среднему образованию предъявляются другие требования, и с этой точки зрения можно предположить, что история медицины до некоторой степени пала жертвой научной специализации.

После этого неудивительно, что главной болевой точкой в современном состоянии истории медицины является именно образование. История медицины как предмет преподавания сейчас находится в весьма неопределенном состоянии. Еще два-три десятилетия назад необходимость ее существования в нашей стране никем не оспаривалась хотя бы потому, что она была обязательной частью обучения во всех медицинских высших учебных заведениях. Существовали апробированные программы и учебники, ни один врач не мог получить диплома, не сдав зачета по этой дисциплине. Вопрос о смысле этого курса не поднимался: студенты через него получали профессиональную самоидентификацию.

"История медицины на богатом опыте многовекового развития медицинской практики и науки предостерегает врача от необоснованных поспешных обобщений. От поисков панацеи в отдельных, хотя бы и значительных научных открытиях... Знание истории медицины, предостерегая от ошибок, вооружает медицинских деятелей в поисках нового, в успешном продвижении вперед" [9].

Постоянно повторяющиеся мантры про необходимость изучения прошлого никак не объясняли, в чем конкретно состоит польза изучения истории медицины для формирования врача.

Сейчас "традиционные" историки медицины бьют тревогу, указывая, как стремительно уменьшается количество учебных часов, отведенных на изучение их дисциплины, как закрываются кафедры. Действительно, трудно отрицать, что будущему врачу существенно важнее углубленное изучение последних достижений хирургии или фармакологии, чем заучивание имен и достижений "забытых предков". Предмет истории медицины большин-

ству студентов неинтересен, а главное — непонятен смысл его изучения в ущерб ключевым дисциплинам.

Если считать историю медицины отраслью традиционного гуманитарного знания, то вопрос о ее практической применимости сразу же снимается. История — академическая наука, со своим методическим арсеналом, она — во всяком случае, в настоящее время — не ставит себе целью быть "учительницей жизни", исправлять нравы и т.д. Но если мы считаем историю медицины частью медицины, от нее требуется практическая польза. Польза от этой, казалось бы, маргинальной дисциплины стала очевидна во время пандемии COVID-19. Не было такого средства массовой информации, которое бы не создавало передачи о Черной смерти или холерных бунтах, и именно в историческом формате населению предоставлялась информация о карантинных мерах и вакцинации.

"Историей медицины могут заниматься только врачи". Такую точку зрения и сейчас разделяют многие специалисты. Действительно, без медицинского образования невозможно понять внутреннюю логику развития науки. И как ни стараются гуманитарии занять командные высоты в нашей дисциплине, но простой перечень работ последних лет, выполненных врачами, доказывает, что они отнюдь не собираются отступать [10-13]. Те, кто противопоставляет "любителей" врачей-историков, "профессиональным" историкам, создающим методологически сложные исследования, сильно упрощают проблему. Когда к историческим явлениям врачи начинают прикладывать свою линейку, картина существенно меняется. Прекрасный пример — работы микробиолога М. В. Супотницкого, который серьезно скорректировал устоявшиеся представления о границах и распространении Черной смерти [14].

Но и мир гуманитарного знания тоже интенсивно изменяется. Появляются новые методы, подходы, школы. Историки перестали ограничиваться

письменными источниками и стали активнее использовать данные археологии и палеопатологии. Самые интересные работы появляются на стыке разных дисциплин. В середине XXв появились работы М. Фуко и Ж. Кангилема, перевернувшие историю медицины, при том, что оба мыслителя не были ни врачами, ни историками. Мне еще не приходилось видеть учебника, в котором были бы отражены их выводы. То же самое можно сказать о книге американского ученого Дж. Деймонда "Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ" [15]. В последние годы появились блестящие образцы научной журналистики [16-18], благодаря которым интерес к историко-медицинской проблематике существенно возрос. Когда Л. З. Мороховец пишет, что учебник истории медицины — это список, это вина конкретных учебников.

В целом обнаружилось, что историки, работающие в данной области, знали гораздо больше медицины, чем им приписывали, а врачи лучше знали историю и обладали более глубоким критическим пониманием, чем часто предполагалось. "Бинарное" разделение оказалось неточным и бесполезным. Представители разных наук пошли на встречу друг другу. Самые интересные исследования последних лет выполнены коллективом авторов разных специальностей [19]. Это зачастую вызывает скрытый скепсис в гуманитарных журналах, где привыкли к индивидуальной работе, врачи же к подобной ситуации относятся спокойнее, поскольку медицинская статья вполне может быть результатом работы целой лаборатории или клиники. Но история медицины — междисциплинарная сфера знаний, и в ней подобные совместные исследования необходимы. Именно они могут вывести нашу науку на новый этап развития.

Отношения и деятельность: автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Литература/References

1. Medical History without Medicine: editorial. Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. 1980;35(1):5-7. doi:10.1093/jhmas/XXXV.1.5.
2. Locating Medical History. The Stories and Their Meanings. ed. by F. Huisman and J. Harley Warner: Baltimore/London: The Johns Hopkins University Press, 2004. ISBN: 978-0801885488.
3. Kelly BD. Medicine in history and history in medicine: the inaugural Davis Coakley Memorial Lecture. Irish Journal of Medical Science. 2024;193(2):881-5. doi:10.1007/s11845-023-03495-3.
4. Berger EE, Tutorskaya MS. Battles for the history of medicine. Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. 2021;29(4):998-1004. (In Russ.) Береп Е. Е., Титорская М. С. Бои за историю медицины. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021;29(4):998-1004. doi:10.32687/0869-866X-2021-29-4-998-1004.
5. Morohovec L. History and correlation of medical knowledge. M., 1903. p. 15. (In Russ.) Мороховец Л. История и соотношение медицинских знаний. М., 1903. с. 15.
6. Sigerist HE, Sudhoff K. The Man and The Historian. Bulletin of the Institute of the History of Medicine. 1934;2(1):3-6.
7. Popov GI. Russian folk medicine: based on the materials of the Ethnographic Bureau of Prince V. N. Tishchev. D-r med. G. Popov. Spb: tip. A. S. Suvorina, 1903. VIII, p. 404. (In Russ.) Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина: по материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. Д-р мед. Г. Попов. Спб : тип. А. С. Суворина, 1903. VIII, с. 404.
8. Sigerist HE. A History of Medicine. Primitive & Archaic Medicine. 1987. V. 1. 2nd edition. Oxford University Press. 586 p. ISBN: 978-0195007398.
9. History of medicine. Vol. 1 (Materials for the course of the history of medicine). Ed. by B. D. Petrov. Institute of Healthcare

- Organization and History of Medicine named after N. A. Semashko Academy of Medical Sciences of the USSR. M.: Medgiz, 1954. p. 283. (In Russ.) История медицины. Т. 1 (Материалы к курсу истории медицины). Ред. Б. Д. Петров. Ин-т организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко Акад. мед. наук СССР. М.: Медгиз, 1954. с. 283.
10. Stepin VN, Stochik AM, Zatravkin SN. The history and philosophy of medicine. Scientific revolutions in medicine of the XVII-XXI centuries. Akademicheskij proekt, 2020. p. 375. (In Russ.) Степин В. Н., Сточик А. М., Затравкин С. Н. История и философия медицины. Научные революции в медицине XVII-XXI вв. Академический проект, 2020. с. 375. ISBN: 978-5-8291-2453-3.
11. Borodulin VI. Clinical medicine: from the origins to the 20th century. Russian Society of Medical Historians. M., 2015. p. 504. (In Russ.) Бородулин В. И. Клиническая медицина: от истоков до 20-го века. Российское общество историков медицины. М., 2015. с. 504.
12. Glyancev SP. The sorrowful path of General Bagration. M.: Research Institute of the History of Medicine of the Russian Academy of Medical Sciences, 2013. p.160. (In Russ.) Глянцев С. П. Скорбный путь генерала Багратиона. М.: НИИ истории медицины РАМН, 2013. с. 160.
13. Ratmanov PE. Soviet healthcare in the international arena in the 1920s and 1940s: between "Soft power" and propaganda (Western Europe and the USA). Khabarovsk: Publishing house of DVSMU, 2021. p. 388. (In Russ.) Ратманов П. Э. Советское здравоохранение на международной арене в 1920-1940-х гг.: между "мягкой силой" и пропагандой (Западная Европа и США). Хабаровск: Изд-во ДВГМУ, 2021. с. 388. ISBN: 978-5-85797-446-9.
14. Supotnickij MV. Essays on the history of the plague. M.: University book, 2006. p. 466. (In Russ.) Супотницкий М. В. Очерки истории чумы. М.: Вузовская книга, 2006. с. 466. ISBN: 5-9502-0093-4.
15. Dejmound J. Guns, germs and steel: the fate of human societies. AST, 2015. p. 768. (In Russ.) Деймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ. АСТ, 2015. с. 768. ISBN: 978-5-17-101162-8.
16. Shah S. Pandemic. The world history of deadly infections. Alpina, 2020. 2nd ed. p. 358. (In Russ.) Шах С. Пандемия. Всемирная история смертельных инфекций. Альпина, 2020. 2-е изд. с. 358. ISBN: 978-5-91671-856-0.
17. Dzhonson ST. The ghost map. How the worst cholera epidemic in Victorian London changed science, cities and the modern world. Bombora, 2020. p. 320. (In Russ.) Джонсон С. Т. Карта призраков. Как самая страшная эпидемия холеры в викторианском Лондоне изменила науку, города и современный мир. Бомбора, 2020. с. 320. ISBN: 978-5-04-107851-5.
18. Kang L, Pedersen N. Patient zero. It is not a terrible story of the most terrible diseases in the world. Lifebook, 2023. p. 496. (In Russ.) Канг Л., Педерсен Н. Нулевой пациент. Нестрашная история самых страшных болезней в мире. Livebook, 2023. с. 496. ISBN: 978-5-907428-83-6.
19. Zatravkin SN, Vishlenkova EA. "Clubs" and "ghettos" of Soviet healthcare. M.: CHICOT, 2022. p. 352. (In Russ.) Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А. "Клубы" и "гетто" советского здравоохранения. М.: ШИКО, 2022. с. 352. ISBN: 978-5-907348-26-4.